

чились до 17. Плату по 25 р., по мнению Дмитриевского и моему, судя по расходам, еще уменьшать не надобно.

Не будет ли Вам слушаю увидеть князя [генерал-майора] Голицына [Э. М.?]¹⁾ и потребовать от него возвращения взятых им книг из библиотеки: Bulletin universel 1827, Dec.; Bulletin de sciences technologiques 1828, Mars, Avril et Mai; всего 4 книжки.

Сейчас я получил от Вас предписание поспешить доставить ведомость по Округу об остаточных суммах. Мне ускорить окончание сего дела никак нельзя. Вы знаете, что об этом уже заранее было предписано директором. До сих пор я получил только от Симбирского²⁾ и от некоторых штатных смотрителей. Может быть, ведомости за месяц придут скорее, и тогда из них можно взять остатки к 1 генварю. Ко множеству дел в канцеляриях Университета еще прибыло и составление ведомостей неоконченных дел.

С отличным уважением и преданностию честь имею называться

Милостивый государь

Ваш покорнейший слуга

Николай Лобачевский

1829

Генв. 10.

*Помета Мусина-Пушкина «21 Генв[аря] 1829».
ТК, № 6. Модз., № 283.*

7. М. Н. Мусину-Пушкину (15 января 1829)

Милостивый государь

Михаил Николаевич

С нового года стояла здесь ясная и весьма холодная погода, а с 5 генваря морозы сделались еще жестче, так что я не приказал студентам два дни с ряду ходить в народное училище, опасаясь их простудить или заморозить в одних шинелях. Внезапная перемена привела, наконец, оттепель и снег, а теперь снова, кажется, ворочается прежнее. Метеорологическая обсерватория еще не совсем готова, однако же количество воды можно уж мерить. Инструмент поставлен 4 дня тому назад, т. е. есть накануне, как должно было выпасть снегу, следовательно, наши наблюдения могут считаться с первого дня генваря и даже, если угодно, с 15 декабря, потому что во все это время небо было ясное. Мы кажется, не ошиблись в расчете: первые опыты с лампой для таяния снега были совершенно удовлетворительны. Остается еще кое-что уладить, добавить после придуманное, а в особенности нужно весь снаряд покрыть масляной краской, без чего он скоро пропадет от ржавчины, но это неминуемо должно отложить до весны. Гартманом я весьма доволен: он трудолюбив, усерден и свое дело разумеет; немного упрям и много щекотлив, как все немцы, сколько я их знаю, начиная от него до г. Эрдмана и выключая г. Купфера, которого флегма заглушает все, и общие способности всем людям и отличительные того племени, где он родился. Отчет о постройке павильона он давать никак не хочет, отказываясь тем, что она была окончена в его отсутствие, т. е. когда он путешествовал [10].

Г. Эрдман еще представил в Совет тетрадь его трудов над Восточной литературой с опытом немецкой поэзии его работы. Название повести «Красавица замка» и содержание не совсем-то отвечает важности годичного университетского собрания, для которого назначается ее напечатать [11]. О поэзии отзывается также не весьма выгодно; но г. Эрдман советов не любит. Впрочем, как все Восточное дорого ценится, охотно принимается по редкости, к тому

1) См. ИПБ-36 (примеч. [36]), стр. 384.

2) А. И. Гапонова [Примечание Л. Б. Модзалевского].

же сочинение г. Эрдмана обогащено многими филологическими замечаниями, то я полагаю с своей стороны, что издания в свет на казенный счет и от имени Университета Совет затрудняться не должен.

Г-ну Эрдману приходится быть цензором всего более своих собственных сочинений [12]. Это бы требовало некоторой оговорки с определением его. Совет своими постановлениями пополняет в этом случае недостаток цензуры. Но почему же на Университете должна лежать обязанность всякое сочинение о восточной словесности печатать на казенный счет и причислять к сочинениям от Университета и для Университета издаваемым. По крайней мере ограничить, какого рода должны быть сии труды, по моему мнению, было бы лишним.

Некоторые находят большое удовольствие для себя видеть свое в печати. К числу таких охотников принадлежит наш Рыбушкин. Первый листок Прибавлений к Вестнику начат с стихов на Новый год сказанного сочинителя. Политические статьи, кажется, придают много занимательности для города. Сиротский наш Вестник авось будет лучше, потому что мы хоть насильно делаем его известнее, рассылая даром; а в известности творения и самые творцы будут попечительнее. План Вестника так обширен, что журнал не иначе может становиться лучше, как получив одно только из направлений под искусственным и достойным руководством; следовательно, усовершенствование долго еще будет оставаться при своем начале.

Может быть, с уставом учебных заведений, с отчуждением Сибири, а в особенности с Уставом университетов дозволено будет профессорам более заниматься ученостию и снискивать славу на сем поприще, а не в канцеляриях и с отчетами.

Бухгалтер спешит и не чает успеть к сроку. До окончания отчета принуждены мы отложить поверку записанного по кабинетам в прошедшем году; да и впредь делать то же.

Студенты ведут себя как нельзя лучше: ни малейшей шалости. О библиотеке скоро представлю Вам ученое исследование Фойгта. Мы рассуждаем с ним о системе. Много хорошего сделать невозможно. Каталог доведен почти до 7000 номеров. За сей работой другие потребуют каждая много времени, терпения и трудов.

Не испытывая более Вашего терпения и не отнимая у Вас более времени, которое Вы умеете посвящать трудам, я оканчиваю письмо засвидетельствованием Вам отличного моего уважения, с которым и всегда буду называться,

Милостивый государь.

Вашим покорнейшим слугою
Николай Лобачевский

1829

Генв. 15.

*Помета Мусина-Пушкина: «26 генваря 1829».
ГК, № 7. Модз., № 284.*

8. М. Н. Мусину-Пушкину (17 января 1829)

Милостивый государь
Михаил Николаевич

Правление представляет длинное описание того, что им по требованию ревизующей Комиссии до сих пор было сделано. Мы были довольно с нею терпеливы, хотя могли видеть, на каких правилах с нами поступают. Теперь уже слишком далеко простирается ее неблагонамеренность и слишком обнаруживается желание принести нас в жертву. Она думает, что с ее изворотами останется в стороне и что никогда не будет принуждена оправдывать себя,